

«Так пел ее голос...»

Очаровывал не только голос певички, но и вся ее пластика — полужестов, полудвижений. Довольно было каких-то тончайших граней, токов, которые чутко улавливала публика, чтобы музыкальная фраза приобрела новый оттенок. В антракте можно было услышать: «Не понимаю, как она это делает?», «Так раскрыть Рахманинова — видишь, что это явление мирового порядка!», «А «Травиата» — такой еще не было!» Так восклицали, по-видимому, постоянные слушатели филармонических вечеров. Но вот и кто-то «со стороны» не смог скрыть своих чувств: «Вообще-то я не любитель вокала, но это...» — и выразительный жест.

Имя певички, чье искусство вызвало столь неподдельное восхищение разных слушателей, так же музыкально, как и она сама: Нелли Ли. И хотя она живет и работает в нашем городе вот уже почти четверть века, училась у больших артистов, давно уже является зрелым мастером, — широкая известность к ней приходит только сейчас. Наверное, это объясняется не столько избытком талантов в наших современниках, сколько скромностью певички. При таком характере ее жизнь могла сложиться иначе, если бы однажды судьба не подкинула счастливый сюжет.

Но сначала еще об одном впечатлении. В тот раз был авторский концерт Альфреда Шнитке. Одно из его сочинений исполнялось в Ленинграде впервые и предназначалось для голоса без инструментального сопровождения. Сложность была в том, что три его составные части — три песни исполнялись на трех языках: французском, немецком, английском. Отсюда название: «Три мадригала». Задачей было показать не только своеобразие, самобытность трех музыкальных культур, но также их слитность, взаимопонимание, одним словом, синтез культур.

Лирическое сопрано Нелли Ли идеально соответствовало замыслу композитора. Мало сказать, что ее голос прекрасно звучал на всех регистрах. Он покорял возвышенной духовностью, глубоким постижением драматургии произведения. Она сумела в малой форме выразить диапазон мышления современного человека, драматизм его поисков.

«Три мадригала» А. Шнитке вывели Нелли Ли на арену большой известности. Но помог всему случай. Заболела певичка, с которой композитор работал прежде; а до объявленного концерта оставалось... пять дней. Сюжет, как видим, не блещет новизной. И когда обескураженный автор искал замену, дирижер Геннадий Рождественский посоветовал ему обратиться к ленинградской певичке Нелли Ли, которая уже пела у него Кароля Шимановского. Дальнейшее известно. Концерт состоялся через пять дней и прошел триумфально.

С тех пор минуло шесть лет. За это время существенно обогатился репертуар певички, она сотрудничает с композиторами Ленинграда, Москвы, братских республик. Их привлекает внешнее и внутреннее изящество артистки, темпераментная и умная игра, ее сердечность, все то, что позволяет ей быть обворожительной и разной. И все же Нелли никогда не расстается с классикой, нашей и зарубежной.

— Люблю петь старых мастеров XVI—XVIII веков, — говорит она, — люблю композиторов-романтиков.

И действительно, скоро в программе «Декабрьских вечеров» в Москве она будет петь Шуберта, а в новогодние вечера выступит в Париже в целом созвездии советских артистов. В феврале они представят парижанам «Снегурочку», главную партию будет исполнять Нелли Ли.

Одна из последних работ ей особенно дорога — речь идет о творческом сотрудничестве с прославленным пианистом Святославом Рихтером.

— Святослав Теофилович узнал обо мне четыре года назад, — рассказывает Нелли. — Однажды мне шепнули, что он в зале, и я волновалась безумно...

Впоследствии выяснилось, что волновалась напрасно. Рихтер в тот вечер был болен и не смог прийти. Но не забыл о Нелли и пригласил ее участвовать в «Декабрьских вечерах», душой и организатором которых в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина на Кропоткинской набережной он является много лет. По программе она должна была выступить перед москвичами только с одним произведением Шуберта «Пастух на скале». Однако Рихтер попросил ее петь все отделение. А вскоре они вместе работали над оперой Бенджамина Бриттена «Поворот винта». И получился хороший спектакль — интересный, острый. Предстоит записать его на пластинку.

Нелли Ли открыла нынешний музыкальный сезон в Домском соборе Риги, исполнив «Страсти по Матфею» Баха, а на «Варшавской осени» в ее исполнении стихи Гарсиа Лорки «Вешние голоса детей» на музыку Джоржа Крамба прозвучали так интересно, что балетмейстер Владимир Васильев решил поставить одноименный балет. Она выступает с шефскими концертами на ленинградских предприятиях, побывала на фестивале «Саянские огни». Только в этом музыкальном сезоне ей предстоит выступить в ФРГ, Италии, Югославии, Венгрии.

...На недавнем концерте в Малом зале имени М. И. Глинки Ленинградской филармонии благодарные слушатели подарили ей столько цветов, что по ним можно было пройти в артистическую, как по ковру. И еще запомнилось, как после оглушительных аплодисментов зал на секунду затих и кто-то в последнем ряду отчетливо сказал: «Спасибо, Нелли!»

Е. ВИШНЕВЕЦКАЯ

Мы хотели вам предложить программу ближайшей недели в Большом и Малом залах Филармонии, в Академической капелле им. М. И. Глинки, Ленинградском концертном зале, Дворце работников просвещения, но решили, что обо всем этом каждый может узнать из афиш, а мы лишь напомним: музыка живет в нашем городе, и каждый вечер может стать открытием двойным — и искусства исполнителей, и искусства слушателей.

Сегодняшний выпуск подготовили Г. Зяблова и Т. Ширунова
Фото П. Маркина

ВВЕДЕНИЕ

Воспитательница
г. Ленинград

29 ИЮН 1985

104